

Свобода завещания в римском праве

Портной Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: dima.port@inbox.ru

Актуальность темы исследования обусловлена как растущей тенденцией гармонизацией права европейских государств, так и реформой российского наследственного права. Отмечается, что свобода завещания является отправным пунктом унификации европейских частнопровых систем в области наследственного права.

А. Тибо в своей знаменитой работе "О необходимости общего гражданского права для Германии" не очень лестно высказался о римском наследовании. Его позиции придерживались многие авторы. Однако они упускали из вида основное достижение римлян в этой сфере. Свобода завещания рассматривается и воспринимается юристами на одном уровне с принципом свободы договора. Считается даже, что в своей исторической периодизации свобода завещания появилась раньше. Этот принцип называют одним из фундаментов наследования по завещанию. Поэтому право оставлять завещание, которое впоследствии получило термин «*testamenti factio activia*», считалось одним из почетнейших. Сочетание в римском наследственном праве права составлять завещание с принципом свободы завещания возводило на высшую ступень личность наследодателя. Образно отмечалось, что право оставлять завещание фактически расширяло свободу римского гражданина, так как предоставляло возможность существования воли после смерти человека. Помимо всего прочего, в фундаментальной работе «*Comparative succession law*» авторы обращали внимание, что такое право позволяло вознаградить друзей, политических союзников и членов семьи за их лояльность. Не стоит и забывать, что римский тестамент позволял определить наиболее достойного продолжателя дел семьи и семейного культа. Со свободой завещания тесно связаны институт т.н. «пупилярной субституции», и, наоборот, этому принципу противоречит такая форма распоряжения как наследственный договор. Все эти особенности позволили Фрицу Шульцу выделить такую черту римского классического права, как заметную частоту составления завещаний и всеобщую озабоченность римлян этим процессом. Показателен в этом ключе хрестоматийный пример Плутарха о Катоне Старшем, который жалел, что он целый день прожил, не оставив завещания. Ничего этого не было бы без тестаментарной свободы.

Истоки этого принципа находятся в римском праве. Римский правопорядок сформулировал эту идею впервые, ни одно общество не приблизилось к этому достижению. Ю. Барон пишет, что как основной вид распоряжения на случай смерти, институт завещания, есть «порождение римского правового духа» (Барон Юлиус, 2005, С. 931), который лишь позже перешел ко всем остальным культурам. Более того, исключительная черта римского правопорядка - свобода завещания. Даже при наличии похожих завещательных институтов у евреев и греков, ни о какой свободе там не могло быть и речи. Например, по свидетельствам Тацита, германским племенам «завещания неизвестны» (Тацит, 1969, гл. 20). Римскому же праву было чуждо большинство существующих у других народов ограничений. Это является одним из достоинств римлян.

Институт свободы завещания развивается в процессе, который характеризуется И.А. Покровским как борьба «общественных и личных начал в наследственном праве» (Покровский, 2020, С. 294). Согласно М. Кайзеру, появление возможности распоряжаться имуществом после смерти появляется в ответ на экономическую нестабильность т.н. наследственных консорциумов, ведущих, в итоге, к раздроблению имущества. Однако полноценное правило свободы завещания сформировывается ближе к классике. Институт обязательной доли появляется позже. Считается, однако, что даже после четкого оформления необходимого наследования в самостоятельный институт, римский правопорядок не теряет своей уникальности. Получается, что, образно говоря, римская testamentарная свобода совершила взлет, на некоторое время достигнув пика неограниченной свободы, а затем опять «покатилась» вниз.

Отмечается, что римское наследственное право в значительной степени было подвержено общественным изменениям. Общественные сокрушения постклассики оставили неизгладимый отпечаток на римском наследовании. Этим и объясняется то «хаотическое» состояние наследственного права, которое мы находим в сборнике Юстиниана. Поэтому то в средневековой Европе, а позже и в новое время к этой сфере римского права относились с таким пренебрежением.

Источники и литература

- 1) Барон Юлиус. Система римского гражданского права: в 6 кн. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1102 с.
- 2) Гримм Д. Д. Курс римского права. Том I. СПб., 1904 г.
- 3) Дождев Д. В. Римское частное право: учебник. 3-е изд., испр. доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
- 4) Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право. М., 1993.
- 5) Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т.1. Анналы. Малые произведения. Л., Наука, 1969.
- 6) Марецолль Т. Учебник римского гражданского права / – М.: Типография А. Мамонтова и Университетская типография (Катков и К°), 1867. – [2], XXXVI, 488 с.
- 7) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020.
- 8) Савиньи Ф.К. О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции // Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011.
- 9) Тибо А.Ф.Ю. О необходимости общего гражданского права для Германии // Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011.
- 10) Comparative Succession Law. Vol. I: Testamentary Formalities / K. Reid, M.J. De Waal and R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- 11) Kaser M. Roman private law: A translation (Manualia - University of South Africa) Paperback – January 1, 1980.
- 12) Kroppenberг I. Freedom of Testation// The Max Planck Encyclopedia of European Private Law / J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann, A. Stier (eds.). Vol. I. Oxford, 2012.

- 13) Schultz F. Principles of Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1936.
- 14) Schulz F. Classical Roman Law. Oxford, 1951.